

STALKER

Дмитрий Белов

ШАГ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Апокалипсис-СТ

Дмитрий Белов

Шаг в неизвестность

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Белов Д. А.

Шаг в неизвестность / Д. А. Белов — «Издательство АСТ»,
2026 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-187596-1

Большие деньги часто несут за собой большие неприятности, но сталкер Ипа, опытный одиночка, даже не предполагал, какими проблемами для него обернется пустяковое задание, за которое обещали подозрительно хорошее вознаграждение. Теперь, когда у него на хвосте висят бандиты и военные и непонятно, с какой стороны ожидать пулю, остается только одно — доверившись таинственному благодетелю, идти на Север. Туда, где каждый шаг — шаг в неизвестность.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-187596-1

© Белов Д. А., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дмитрий Белов

Шаг в неизвестность

© Белов Д.А., 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

Заказ

Все тело ныло, отдавая неприятными покалываниями. Я уже битый час лежал на полу в квартире пятиэтажки в ожидании своих «клиентов». Наружная стена была обрушена до основания, открывая замечательный вид на бульвар, и поэтому я не волновался, что кто-нибудь сможет проскочить незамеченным со стороны набережной. При этом сам я не стал располагаться у края, увеличивая просматриваемую площадь, а залег в глубине комнаты, скрываясь в тени, дабы не попасться на глаза какому-нибудь незадачливому стрелку, которому вдруг взбрело бы в голову пострелять по лежащей мишени.

Вокруг царила гнетущая тишина. Нет, эту тишину, конечно, нельзя сравнить с той, когда, например, тебя закапывают заживо в гробу, и все, что ты слышишь, – набатное биение собственного сердца и сиплый скрежет сосудов, по которым оно гонит кровь. Звуки были – шелест катаемых по бетону листы и мелкого мусора, треск аномалий поблизости, непонятные скрипы и нечто отдаленно напоминающее уханье совы. Но для человека, давно топчущего Зону и привыкшего к постоянной стрельбе, реву мутантов, крику погибающих в «топках» людей, все эти звуки на улице становились со временем привычным фоном, в какой-то мере даже успокаивающим, убаюкивающим.

Будь я в другом месте и в другое время, мне обязательно захотелось бы спать, и, вероятно, я бы, сам того не заметив, давно уже храпел и пускал на пол слюну. Сейчас же я терпеливо ждал, потому что поспать я всегда успею, а вот возможность срубить денег, да притом неплохих денег, выпадает в последнее время не так часто.

Не знаю, сколько прошло времени в ожидании, но, когда я заметил движение, солнце уже давно было в зените. По крайней мере, мне так казалось, потому что наше всеми любимое небесное светило как таковое – явление в Зоне редкое: небо здесь почти всегда закрывали тяжелые свинцовые тучи, вот-вот норовящие обрушиться дождем. Время определялось либо по часам, если они не наловили глюков от аномальных воздействий (а тут бывает такое даже с механическими), либо предполагалось по уровню освещенности, что я в принципе сейчас и попробовал сделать.

Из-за домов в полукилометре от моего укрытия вышли три человека. Я припал к оптике, чтобы убедиться, что это мои долгожданные товарищи. И точно, они самые.

Первым шел военный. Мягкие, легкие, но при этом точные и уверенные шаги выдавали в нем профессионала: в прошлом – армейский спецназ, не иначе, а сейчас, видимо, военный сталкер, выступающий в роли проводника. На нем была «Горка» с камуфляжными вставками, отлично подходящими для действий в городе; в руках он держал привычный для таких людей АК – без всяких побрякушек и излишних тактических обвесов, которые, по моему мнению, только мешали в условиях городского боя.

Вторым шел ученый. Представителей этого сословия в Зоне можно было разглядеть и без оптики, потому что в своих неизменных защитных костюмах зеленого или оранжевого цвета они выделялись на фоне серых пейзажей Зоны, как упругая грудь у девушки в тонкой маечке, попавшей под дождь: нужно быть слепым, чтобы не заметить. Так и наш друг мирно топал вторым номером и привлекал внимание всех, кого жизнь не обделила зрением и кто сейчас мог смотреть в ту сторону.

Замыкал еще один военный. Снаряжение не отличалось от того, что было у ведущего, да и манера перемещения была аналогичной. Можно было бы даже подумать, что это два брата-близнеца, настолько они были похожи друг на друга, но так это или нет – определить было невозможно, поскольку лица обоих скрывались за масками.

Значит, два спеца и один ученый. Непривычный состав, так как обычно на охрану и сопровождение научных экспедиций в пределах Зоны военное руководство выделяло хорошо вооруженный отряд минимум из восьми элитных бойцов – так сильно армейцы ценили яйцеголовую братию. Ну или просто верхушкам перепали хорошие проценты в том случае, если вся движуха заканчивалась благополучно.

Может, конечно, я все-таки чего-то не знаю и изначально отряд был больше, а это – все, кто дошел. Но встретить я должен был именно троих – и вот, собственно, ровно столько сейчас и наблюдал. С одной стороны, это разумно: чем меньше отряд – тем большей мобильностью он обладает. С другой же стороны – не дай бог какая серьезная заваруха, где преимущество в численности будет на стороне врага, будь то люди или мутанты, – и всё, пиши пропало. Или эти два спецназовца, приставленные к ученому, настолько круты, что и вдвоем могут крушить супостата, словно Рэмбо? Возможно, но не в Зоне. Тут будь ты хоть самым крутым мужиком в округе – а при определенных обстоятельствах обделаешься, точно маленький ребенок, и при этом не один раз. Хорошо если выживешь и сможешь подтереться, а то, бывает, так и помирают с полными штанами.

Между тем группа медленно продвигалась вперед. Люди держались ближе к зданиям, изредка огибая брошенные прямо на тротуаре проржавевшие автомобили. Я бы сказал, что это был бы целый клондайк для активистов какого-нибудь «СтопХама» с их наклейками. Вот только в Зоне активистов не было, а нерадивые водители либо давно находились далеко отсюда, либо их кости, покрывшиеся пылью, лежали в этих же автомобилях и всем видом показывали, что они ну просто невероятно сожалеют, что нарушили правила парковки.

Как бы ведущий ни хотел вести группу в тени домов, не выходя на простреливаемую улицу и не подставляясь под потенциального врага, все же ему пришлось это сделать. Перед ними лежало поле запримеченных мною еще с утра «гравиек». Неприятные аномалии. Днем определить их можно было только по легкому искажению воздуха, а ночью – по крику товарища, шедшего первым и в темноте не заметившего опасность. Полностью заряженные «гравийки» втягивают свою жертву и с невероятной силой вминают в землю. В итоге потом остается действительно лишь мокрое место. Те, что послабее, не убивают, однако радости от того, что ты выжил, попав в эту аномалию, немного, потому как целые кости в теле можно будет пересчитать по пальцам. Ну а молодые аномалии, еще не набравшие достаточно силы, просто притягивают свою жертву, и если у той жертвы хватит упорства, есть вероятность выбраться и отделаться лишь синяками и ушибами. А если упорства не хватит, то так и будет бедолага лежать там, медленно умирая от истощения.

Ведущий поднял руку. Вся группа остановилась в десятке метров от ближней к ним аномалии. Пошарив по карманам, военный достал горстку гаек с привязанными марлевыми лентами и начал «прощупывать» проход. Хм-м, а я думал, эти крутые ребята ходят с такими же крутыми детекторами, тем более в составе группы был ученый, а у них всегда полно с собой всякой заумной электроники.

Хотя, возможно, детектор у них и был, но вся беда в том, что аномалии располагались близко друг к другу и на небольшом экранчике они, скорее всего, отображались сплошным пятном. По этой причине, может, ведущий и воспользовался старым, но надежным, проверенным кровью и временем методом.

Я терпеливо наблюдал за действиями военного. «Прощупывая» гайками проход между аномалиями, он медленно продвигался вперед, потихоньку смещаясь ближе к центру бульвара, чего изначально пытался избегать.

Поле было небольшим в глубину, но при этом лежало поперек всей улицы от дома до дома. В принципе, можно было бы обойти его дворами, но почему-то делать это ведущий не стал. Как вариант – там, за углом, тоже были аномалии, которые лежали вне просматриваемой мной территории, вот военный и решил не дергаться туда-сюда и повел группу вперед.

«Давайте, ребята, аккуратно, спокойно, без лишних движений, – подумал я. – Не хотелось бы мне лезть туда и отковыривать вас от асфальта».

Впрочем, ведущий свое дело знал. Медленно, но уверенно он провел группу сквозь аномалии, и когда замыкающий вышел за пределы поля, я тихо выдохнул.

«Молодец мужик. Хороший ты проводник, опытный. Жаль, что на этом ваш путь подходит к концу», – подумал я и с этой мыслью медленно вдавил спусковой крючок. Не издав и всхлипа, замыкающий рухнул на землю лицом к небу. Ведущий не сплеховал и тут: молниеносно отреагировав, он ухватил ученого и оттолкнул его за стоящее рядом дерево, сам же упал и перекатился за одинокую лавочку, уходя с линии огня. Но это не спасло ни его, ни яйцеголового.

Расстояние до них было небольшим, метров двести, да и военный точно не знал, откуда ведут стрельбу. Скорее всего, предполагал, что с противоположной стороны, потому что до этого они шли под прикрытием домов, а стрельба началась только когда они переместились к центру бульвара. Вот он и старался исключить прострел по себе именно с той стороны. Это его и погубило: тихий щелчок, и вторая пуля ушла напрямик в неаккуратно подставленную макушку. Минута – и два элитных спецназовца греют землю. Даже как-то неловко стало за них: опытные ребята, а погибли так быстро и так просто. Ну а что? Я так-то тоже не новичок сопливый.

С ученым было гораздо проще. Оставшись в одиночестве и не чувствуя рядом серьезных ребят, он запаниковал. А когда человек паникует, что происходит? Правильно. Мозг отключается, и человек судорожно пытается спрятаться, убежать от угрозы, забиться в угол, стать маленьким и незаметным. Это наш ученый друг и хотел сделать, ломанувшись, как ему показалось, в самое безопасное место – к пятиэтажке напротив. Однако пуля оказалась быстрее, догнав беглеца в пяти метрах от его первоначального укрытия.

Еще минут десять я продолжал лежать на полу, ожидая, не появится ли кто-то еще. Вдруг не один я пришел по души этих товарищей? Но все было тихо. Тянуть дольше было нельзя, так как на запах крови обязательно заглянут мутанты, предвкушая парную трапезу, да еще и устроенную на хляву.

Я медленно встал, пару раз наклонился вперед-назад, разминая мышцы, и вышел из комнаты. Спускаясь вниз, я не забывал обезвреживать растяжки, предусмотрительно оставленные для неожиданных гостей, которых, слава Зоне, сегодня не оказалось.

Высунувшись из подъезда, я тщательно осмотрел улицу и стоящие по обе стороны дома, уделяя особое внимание окнам и пытаясь разглядеть кого-либо, кто мог прятаться в тени. В Зоне ведь как? Тише едешь – живее будешь. Поэтому я не пренебрегал необходимостью лишний раз проверить обстановку и убедиться, что ничего из того, что неожиданно может меня убить, в пределах видимости нет. Да и было бы забавно, если бы я сейчас схлопотал пулю. Опыт малоприятный, и только что нам это доказали три человека, развалившиеся на земле неподалеку.

Хотя о чем может быть речь? Это Зона. Тут ведь не погибнешь от пули – так скопытишься от чего-нибудь еще. В грязи какой поковырялся – умер, по нужде присел – умер, и не от избыточного внутреннего напряжения, а просто потому что это Зона. Тут зачастую подымают внезапно, а обстоятельства смерти так и остаются неразгаданными.

Я подошел к трем неподвижным телам. Интересовал меня в первую очередь ученый, так как все ценное он наверняка держал при себе. Мужчина лет сорока пяти на вид, с небольшим ежиком волос с проседью, лежал уткнувшись в землю лицом, смешно раскинув руки. Я перевернул тело на спину, и на меня тут же уставились полные застывшего страха глаза.

«Прости, дружище, такая работа. Надеюсь, ты действительно был нехорошим человеком и я сделал мир чуточку лучше», – подумал я и начал осматривать вещи, коих оказалось не так много. На поясе висел небольшой подсумок, и именно в нем я нашел то, что было мне

нужно: старенький потертый планшет – маленькую электронную безделушку, из-за которой только что погибло три человека, но за которую платили хорошо, даже подозрительно хорошо. Рядом с подсуком был прикреплен серый контейнер. Открыв его, я невольно улыбнулся. В нем лежал зеленый артефакт, похожий на чайное блюдце. Артефакт – это здорово. При том что про него в заказе не было ни слова. Стало быть, я по праву мог оставить его себе. Так сказать, небольшая премия за проделанную работу. Хотя за сколько он зайдет в Баре – я пока не знал, как и в принципе пока что не знал, что это за артефакт такой, потому как видел подобный впервые.

Закрепив подсумок с контейнером у себя на поясе, я мельком пробежался взглядом по воякам. Где-то среди домов неподалеку раздался вой вперемешку с тихим рычанием. Значится, званый ужин вот-вот начнется, а я сегодня был не в настроении присутствовать на нем, поэтому развернулся и быстро пошел по бульвару вглубь городка. Простите, товарищи военные, но ваши вещи я оставляю для досмотра братьям нашим меньшим.

Прежде чем уйти с бульвара и двинуться к недострою, где была назначена встреча с заказчиком, я свернул в пятиэтажку, похожую на ту, в которой я находился с утра.

Поднявшись на второй этаж, я проник в первую же открытую квартиру, прошел в дальнюю комнату и сел у стены лицом к выходу. Достав планшет, я нажал на кнопку включения. Экран озарился синим цветом, выводя на мое обозрение название устройства, версию операционной системы и еще кучу всякой не имеющей для меня значения информации. Дальше загрузочного экрана дело не продвинулось, поскольку необходимо было ввести пароль. Это хорошо, хоть и немного осложняло задачу. Раз имеется пароль – значит, есть что скрывать. Придется повозиться, но, думаю, оно того стоит: информация в наше время идет наравне с маленькими зелеными бумажками, приятно отягощающими карманы после удачных сделок.

Из кармана на рукаве я достал свой ПМК, оттуда же извлек короткий USB-провод. Соединив два устройства между собой, я запустил специальную чит-программу и стал ждать, пока она подберет необходимую комбинацию и даст мне доступ к сокровенным тайнам.

Не прошло и десяти минут, как мой ПМК тихо пискнул, сообщая, что возложенная на него задача выполнена. Быстро, однако. Похоже, пароль был лишь маленькой формальностью. По всей видимости, ученый был сильно уверен в том, что планшет, как и данные на нем, никогда не попадут в чужие руки. Ну или тут сыграла уверенность в том, что окружающие его люди не сунут свой нос и не пустят чужой. Свой, возможно, не совали, а вот от моего не уберегли.

Еще десять минут – и все данные с планшета ученого перекечевали в мой ПМК.

За окном начинали стучаться сумерки. Сначала имеет смысл разобраться с заказом, получить деньги, добраться до схрона и там уже со спокойной душой под вкусный кофе окунуться в мир интереснейшей информации (а я надеюсь, что именно такой она и является, потому что всякий хлам, засоряющий просторы различных электронных носителей, трех трупов не стоит). Быстро рассовав все по своим законным местам, я направился на выход.

* * *

Ничего. Совсем ничего, что могло бы вызвать подозрения. Тишь да гладь. Убрав бинокль, поудобней перехватив автомат и еще раз окинув взглядом местность, я медленно пошел в сторону заброшенной промзоны.

Промзона представляла собой два недостроенных производственных цеха и несколько проржавевших ангаров, находящихся в стороне от основных сталкерских троп и брошенных задолго до Катастрофы.

Промзоны никогда не вызывали у меня доверия, так как в подобных местах часто любили селиться всякие неприятные создания. По этой причине без надобности я бы туда не полез. А надобность имелаась, потому что выбор места встречи был прихотью заказчика. Ну как – при-

хотью... Мне просто на ПМК упала информация, где меня будут ждать, а я что-то не подумал спросить, какие еще есть варианты мест для встречи.

Я бы с радостью сдал все где-нибудь в Баре, в тишине и спокойствии, но, видимо, заказчик хотел избежать лишнего внимания. Что ж, логично: за всякую мелочь такие деньги не платят, потому и место было выбрано в стороне от чужих глаз.

«Вот-вот! Именно что в стороне от чужих глаз! Чтоб, как говорится, и рыбку съесть, и в холодец не присесть. Чикнут тебя пером, чтоб деньги не отдавать, – и всё, и кто тебя искать тут будет? Был сталкер Ипа – и не стало сталкера Ипы!» – запаниковала маленькая девочка, которую злой дядя позвал в подвал, чтобы угостить конфеткой и показать котят. Нет, оно и понятно – ни место, ни заказчик у меня доверия не вызывали, а сумма, на которой мы сошлись, казалась слишком высокой, чтоб вот так просто взять и отдать ее мне. Но особого выбора нет: дело сделано, а карман уже открыт, чтобы принимать купюры. Можно, конечно, слиться и попытаться толкнуть информацию налево, но не факт, что я получу сопоставимые деньги, да и своей репутацией, заработанной потом и кровью, я дорожу – это как минимум. А как максимум – найдут меня потом в какой-нибудь канаве, потому что серьезным дядям дорогу перешел.

Параноик я тот еще. Везде и всюду ищу подвох, постоянно оглядываюсь, чтоб ничего в спину не прилетело, и близких приятелей в сталкерском кругу не имею. С другой стороны, может, именно благодаря этой черте я уже не первый год топчу эти плодородные земли и смотрю на эту притягательную серость.

В общем, до тех пор, пока не вернусь в схрон, я решил не расслабляться, хотя соблазн наплевать на предусмотрительность и поскорее закончить дело был велик.

– Ствол в землю! Пароль! – громом с небес прозвучал голос из тени небольшой пристройки к цеху, как только я переступил через остатки забора, когда-то ограждающего территорию промзоны. М-да, вот это я, конечно, аккуратен как никогда.

– А мы что, елы-палы, его придумывали? – прокричал я в ответ, опустив ствол к земле, но готовясь, если что, быстро уйти с линии огня, перекатившись под защиту запримеченной мною кучи строительного мусора.

– Ипа, ты, что ли? Извиняй, не признал. Ты в сумерках на утырка аномального похож, даже страшно иногда становится, хы! – Под аккомпанемент неприятного смеха из тени пристройки вышел такой же неприятный человек. Имени я его не помнил, но он был то ли левой, то ли правой рукой заказчика. Именно через него Иосиф на меня и вышел, и от него я получал все указания. – Ну, ты здесь, в глазах твоих не вижу я печали – значит, все хорошо, заказ доставлен. Пойдем внутрь, нечего маячить на улице зазря, Иосиф скоро прибедет.

«А Иосиф что, на свои деньги бессмертие купил? Почти ночь на дворе, в такое время только ты, дебил, по Зоне можешь шастать, а нормальные люди, тем более такие важные особы, укладываются спать в хорошо оборудованных схронах, чтобы наутро продолжить вершить свои серьезные дела. Но, как видишь, Иосифа почему-то нет – он откуда-то в такую темень прибывает. Хотя сам ты превзошел себя: вместе с небольшой дозой радиации возымел немного пунктуальности и явился на место к оговоренному сроку. А в Зоне это сродни новичку, одним взглядом положившему упыря, то есть – НЕВОЗМОЖНО. Ну все, это знак, точно знак», – опять разбушевалась маленькая девочка-паранойя в моей голове.

Иосифа еще нет, и странного в этом тоже ничего нет. Мало ли какая ситуация возымела место быть по пути, вот и задержались. А этих хлопцев (а неприятный, встретивший меня здесь, явно был не один) отправили первыми на случай, если я объявлюсь раньше срока.

Обойдя притаившиеся у стены аномалии, мы нырнули во тьму цеха через ржавые остатки покосившихся ворот.

– Гоша, свои! – не стесняясь, на весь ангар прогремел Неприятный (так я его окрестил) и начал подниматься по имевшейся внутри цеха лестнице, ведущей на антресоль, расположенную на уровне третьего этажа.

Не знаю, какие цели преследовали проектировщики, задумывая антресоль, но в настоящий момент это было лучшее место для ожидания заказчика, поскольку мы, так скажем, хоть и в притворах Зоны, всякое безобразие может и тут прижать как следует. А на антресоль вел всего лишь один путь – через лестницу, а она хорошо просматривалась и хорошо простреливалась, если вдруг начнется какая-то суета.

«Вот-вот, путь на антресоль один, но и с антресоли, получается, один. Если вдруг начнется какая-то суета – смекаешь? Разве что в окно!» – Моя маленькая девочка-паранойя все никак не хотела успокоиться и судорожно продолжала прогонять через себя всю поступающую информацию в поисках подозрительных вещей.

– Че орешь на весь Предбанник? – с явным недовольством буркнул Гоша, когда мы поднялись по лестнице и вступили на широкую площадку. – В Зоне лучше не орать. Я и так видел, что вы идете. Не хватало, чтобы на твой мерзкий голос гадость какая-нибудь из лесу прибежала или из подвала вылезла.

Гошу я до этого не видел, и если встретивший меня был правой рукой Иосифа, то этот был левой, или наоборот. Да даже Гошей его называть как-то неправильно – Георгий Батькович как минимум, потому что для просто Гоши он имел слишком властный голос и слишком серьезный вид.

– Данные у тебя? Выкладывай.

– Бедные твои девушки. Ты, я погляжу, любишь сразу к делу, без лишних прелюдий, – с усмешкой ответил я. Смело, конечно, с моей стороны – дяди-то серьезные, вот только и я не по помойкам копошусь, цену себе знаю. – Ты уж извини, мил человек, но результаты своей работы я по условиям договора должен передать Иосифу, и он, я так понимаю, скоро будет.

– Скоро будет, – лицо Гоши немного скривилось, однако мою дерзость он проглотил. – Но прежде чем дело закончить, надо убедиться, что ты принес то, что нужно. Буду откровенен: я вам, сталкерам, не доверяю, не нравитесь вы мне. Поэтому, чтобы для босса вдруг не стало сюрпризом, что ты левак какой-то подсунул, я хочу точно убедиться, что все в порядке. Помоему, все логично. Или тебя что-то смущает в моем желании?

– Буду откровенен: я вам, не-сталкерам, не доверяю, но своей репутацией дорожу, не просто так Иосиф обратился ко мне. Тебе не о чем переживать, здоровяк, твой босс будет доволен, – примирительно ответил я, решив не накалять обстановку: их все-таки двое, а я у мамы один. – Я вообще-то с дороги жрать хочу, а вы даже чаю не предлагаете.

– Ну смотри, сталкер, если ты пришел с пустыми руками... Думаю, ты понимаешь, что будет. – Гоша похлопал рукой по набедренным ножнам, криво осклабился, отошел к дальней стене и примостился на какие-то старые ящики, поставив рядом свое ружье. – Не мнись, Сеня просто проверит, что это именно тот ПМК, – и всё, сэкономим время для Иосифа, получишь остаток и пойдешь пить дешевое пойло в местной забегаловке.

Сеня сидел в углу площадки, в тени окна, поэтому изначально я его не заметил. Худощавый, в очках, больше похожий на компьютерного задрота, коим в Зоне не место.

Так как аванс я все равно получил, а в контейнере висел артефакт, который, возможно, стоит хороших денег, да и информацию, скачанную с ПМК ученого, я мог толкнуть еще раз кому-нибудь другому, я решил не ломать комедию: достал планшет из рюкзака и передал Сене. Он, не сказав ни слова, открыл небольшой чемоданчик, до этого лежавший на его коленях, подключил ПМК и пристально уставился в монитор – даже стало интересно, как быстро он подберет пароль.

– Кто-то уже побывал внутри, слито на еще одно устройство, – сказал Сеня.

Быстро, однако, я даже отойти от него не успел.

Гоша посмотрел мне в глаза и все понял. И я все понял. А мои рефлексы сообразили еще раньше и быстро отправили мое тело к единственному выходу из этой неловкой ситуации – к окну, так как лестницу заслонил Неприятный. К сожалению, дробь, выпущенная Гошей мне

вслед, оказалась быстрее и догнала меня, когда я уже почти перевалил за край. Сильный удар в спину развернул мою тушку в воздухе, и я полетел вниз, прямиком в притаившиеся аномалии.

«Я же говорила – только в окно», – последнее, что прозвучало в моей голове, прежде чем мир погас.

Глава 2

В ловушке

Если помимо Зоны как таковой на земле существовал ад, то я, наверное, сейчас находился на первом его круге. Черный Сталкер был милостив: мало того, что я приземлился напрямиком в безопасную зону между аномалиями, так еще и дробь, отправленная мне вдогонку и заставившая меня фристайлить в воздухе, угодила в консервные банки в рюкзаке. А тщательное ощупывание собственного мужественного тела на предмет лишних отверстий результата не дало. Напоминанием о неудачном опыте паркура остались только ссадины, ушибленные ребра и больная голова.

На этом хорошие новости заканчивались, и приходилось возвращаться к новостям плохим – мой первый адский круг представлял собой площадку два на два метра, окруженную «батутами», и безопасного прохода между ними я не видел. И не просто не видел, но и прощупывать опасался. Расстояние слишком маленькое: брошенный мною болт, если я промахнусь с границами аномалии, мог с большой скоростью отправиться в обратное путешествие – например, напрямик мне в лоб. А такое я уже навряд ли переживу. Хотя если это все-таки ад, то суждено мне будет приходить в сознание в этом же месте, бросать болт и опять ловить его лбом – и так по кругу. Может, кстати, башка-то у меня не от падения болит?

Решение проблемы в голову не шло и, если честно, вся эта ситуация казалась мне безвыходной. Я достал из рюкзака потертый поджопник, кинул на землю и примостился сверху – не факт, что выберусь, но застудить себе чего лишнего, пока я здесь прохлаждаюсь, не хотелось.

В целом место, конечно, хорошее: мутанты не достанут, стрелять в меня бессмысленно, так как аномалии будут искажать траектории пуль, и можно тут пустить их сотни, прежде чем одна шальная до меня все-таки долетит. Я быстрее сам себя своим же болтом прибью. Этот факт закрывает вопрос, почему меня не добили. Если пытались, конечно, а не решили, что я и так не жилец. Хотя если и пытались, но плюнули на это дело из-за аномалий, то это показывает уровень сообразительности шестерок Иосифа, потому что при сильном желании достать меня все же было можно – поднявшись на антресоль и закидав из окна хоть камнями.

Тем не менее я был жив. Надеюсь, в моем запасе оставалось еще немного удачи, чтобы отсюда выбраться, потому что серьезные дяди, оказавшиеся (что, впрочем, неудивительно – да, паранойя?) нехорошими людьми, должны быть наказаны: называйте меня Робокноп, я иду наказывать плохих парней. Ну нет, пока, разумеется, не иду, сижу вот тут, но в планах имеется.

Захрустев галетами, вынутыми из рюкзака, я смотрел на серое небо Зоны, осмысливая свое положение. Вариантов было немного. Вариант номер один: сидеть куковать. Еды с водой хватит на пару дней, если растягивать, а после я умру от истощения в надежде, что кто-то меня отсюда вытащит. Вариант номер два: попытаться прощупать проход. Однако, скорее всего, и в этом варианте я умру, запущенный аномалиями в короткий полет над Зоной и валяющийся потом где-нибудь в кустах с переломанными костями. Вот, в принципе, и все варианты. Осталось только выбрать, каким образом помереть будет предпочтительнее.

Ладно, это, конечно, здорово, однако я все-таки, мать вашу, опытный сталкер, который в каких только ситуациях не бывал. В таких, положим, не бывал, но что поделать, всё когда-то случается в первый раз. Поэтому и умирать предпочтительнее как сталкеру – пытаюсь выбраться из очень затруднительной ситуации.

Ширина площадки в два на два метра была условна, так как замерить ее я, естественно, не мог – прикинул примерно по росту своего распластанного тела, которое лежало здесь всю ночь и не было притянута аномалиями.

Способ прощупывания границ лежал на поверхности и был логичен и понятен, однако возник в моей голове только после того, как я намотал с сотню кругов, продумывая различные варианты – сказывались ночной полет и до сих пор гудящая голова.

Из рюкзака я достал шомпол, которому предстояло стать чем-то вроде шупа, к одному из его концов с помощью куска бинта примотал болт – получилось что-то вроде детской удочки (в детстве у меня была такая, только вместо болта там был магнит, с помощью которого можно было ловить игрушечных рыбок). Лег на живот, возле себя положил горстку болтов, чтобы обозначить место, с которого начал, и аккуратно пополз вперед, вытянув перед собой свой импровизированный шуп. Полз я медленно, шуп продвигался сантиметр за сантиметром, но все равно рывок, с которым утянуло волочащийся до этого болт, был неожиданным.

Так, начало положено. Болт висел в воздухе, натянув бинт и показывая примерное место, где аномалии принимались настойчиво увлекать к себе. Ножом всковырнув землю, я обозначил условную границу и начал смещать шуп правее, потихоньку разворачиваясь по часовой стрелке. Все это было направлено на то, чтобы найти небольшой, узкий проход между аномалий. О том, что этого прохода может и не быть вовсе, я старался не думать.

Медленно, сантиметр за сантиметром я проворачивался по кругу, периодически отползая немного назад, когда тяга со стороны болта становилась ощутимее и возникал риск, что аномальная сила может вырвать шуп из моих рук. Когда тяга ослабевала, я снова продвигался немного вперед. Оставленные мною засечки на земле показывали, что все мои телодвижения происходят в пределах двадцати-тридцати сантиметров.

Процесс оказался утомительный, хоть и осуществлялся из лежащего положения. Мне было страшно, не скрою, и я был напряжен до предела, боясь каким-то образом проворонить проход, если он тут имелся.

Пот, стекая со лба, попал в глаза, заставив прищуриться, и я сначала даже не разглядел, что болт тянет не прямо, а в сторону от шупа. Я сместил шуп правее, пока тяга на болт не ослабла и он не упал на землю. Значит, спереди был либо карман, либо изгиб границы аномалии. Радоваться мысли, что это может быть проход, я не стал, Зона такого не любит. Расслабляться было рановато – я аккуратно пополз вперед.

Я полз и работал шупом, как миноискателем: водил им влево-вправо, следя за натяжением бинта, соединяющего болт с шомполом. Мне пока везло, потому что ширина прохода от крайней левой точки, где болт начинало утягивать, до крайней правой была достаточной, чтобы я медленно, но верно мог перемещаться вперед.

Мне казалось, что я прополз уже метров пять, но, аккуратно оглянувшись, понял, что одолел около полуметра. Шея затекла, держать голову на весу становилось невыносимо больно. В копилку вариантов моей смерти добавился еще один – такими темпами я умру от перенапряжения. Поэтому я аккуратно положил шуп на землю и сам уткнулся в нее лицом.

Торопиться было некуда, да и не следовало. Единственное, что могло заставить меня ускориться, – Выплеск, но он был совсем недавно и в обозримом будущем не предвиделся. Поэтому, спокойно отдохнув, я снова взялся за шуп, поднял свою тяжелую ношу, коей являлась моя умная голова, и пополз вперед.

Потихоньку я удалялся от места своего пробуждения, сантиметр за сантиметром продвигался к свободе. Шуп влево, шуп вправо, ползем вперед. Шуп влево, шуп вправо, вперед – и так по кругу.

Стабильность и целеустремленность перемещения придавала уверенности. Единственное, что меня начинало тревожить, – ширина предполагаемого спасительного выхода. Амплитуда движения шупа уменьшалась – следовательно, ширина прохода тоже. Если изначально я полз свободно, то чем дальше, тем больше приходилось ужиматься – кожей, мышцами, а затем и всем нутром ощущая тягу «батутов».

В конечном итоге сантиметров через двадцать я понял, что просто ползти, размахивая щупом, не получится. Тяга аномалий увеличивалась, и в один момент из-за неосторожного движения я мог закончить свое утомительное путешествие быстро и неприятно – не тот исход, к которому я стремился все это время.

И снова я встал перед выбором – изворачиваться змеей и двигаться дальше, не имея уверенности, что выход там все же есть (ведь если я упрусь в тупик, то возвращаться в исходную точку будет весьма неудобно), либо отползти назад сейчас и шерстить аномалию дальше, в других направлениях.

И вновь я пришел к выводу, что торопиться мне некуда, а «карман» нужно проверить до конца (почки я все равно уже, скорее всего, застудил, хуже уже не будет). Поэтому я взял щуп в левую руку, вытянул ее перед собой, перевернулся на левый бок и медленно, аккуратно помогая правой рукой и перебирая ногами, пополз дальше.

В какой-то момент я почувствовал себя спелеологом, или как там называют тех отчаянных людей, которые лазают по пещерам. Одна рука вытянута вперед, тело с двух сторон зажато аномалиями, и даже дышать трудно – будто ты залез в очень узкий ход в пещере, шириной чуть больше твоего туловища, и на тебя давит тысяча тонн горных пород. И пусть по факту я был на открытом месте, казалось, что сейчас меня может накрыть волна аномальной клаустрофобии.

Скорость передвижения упала до минимума. Если руки были просто в неудобном положении, то ногами я не мог работать в полную силу, так как колени могли зацепить границу аномалии. В итоге передвигался я маленькими рывками длиной в пару сантиметров.

Я потерял счет времени. В такие напряженные моменты реальность размазывалась, и казалось, будто прошла вечность, хотя по факту – всего пара минут. Выглянуло солнце, которое для вечно осенней Зоны было явлением редким. Видимо, Бог, если он существует, разогнал тучи, поскольку ему тоже стало интересно, сумеет ли этот сталкер обмануть смерть. А что? На самом деле, это заявка на успешное телешоу – хоть сейчас запускай трансляцию и загребай миллионы от просмотров. А еще дай возможность зрителям отправлять платные СМС с их ставкой на успех моего мероприятия – и всё, безбедное будущее тебе обеспечено.

А вот реальность *моего* будущего пока под вопросом. Сделав небольшой перерыв, я продолжил свой тернистый путь, и наконец-то мои страдания были вознаграждены: тяга спереди начала ослабевать. Я прополз еще немного, пока она не исчезла совсем и болт не упал на землю под собственным весом. От радости я чуть не вскочил, но вовремя себя успокоил – радоваться все еще рано. Поводив щупом из стороны в сторону, я определил примерную ширину моего спасительного выхода – получалось сантиметров тридцать, маловато. К тому же это мог быть не выход, а очередной изгиб границ. Проверить это я уже не мог, потому что, даже изловчившись, аккуратно проползти не получится, проход слишком узкий.

Оставалось только два варианта: попытаться рвануть наружу – или ногами вперед со скоростью уставшей улитки ползти обратно, что в данный момент мне представлялось сущей пыткой.

Я предпочел рискнуть. Но для начала следовало набраться сил для последнего рывка. Все было бы гораздо проще, если бы аномалии имели явные признаки, но, к сожалению, границы были невидимы, лишь легкое дрожание воздуха выдавало их присутствие.

Дрожания воздуха перед собой и по сторонам, докуда была возможность повернуть голову, я не наблюдал, хотя тщательно всматривался в окружающее пространство в течение десяти минут, пока отдыхал. Значит, надо рискнуть, авось пронесет. Границу как минимум одного «батута» я в любом случае задену, но у меня будет пара секунд, чтобы отскочить подальше и за что-нибудь ухватиться, прежде чем аномалия разойдется во всю мощь. Благо продержаться надо будет всего секунд десять, прежде чем «батуты», мною потревоженные, разрядятся.

То, за что я буду хвататься, я уже тоже присмотрел. Метрах в четырех по курсу из земли торчал кусок какой-то металлической конструкции. Надеюсь, что коррозия и время его не сильно подточили и в земле он сидит надежно, потому что в ином случае я отправлюсь обратно вместе с этим самым куском металла. Однако выбирать было не из чего, так что опять положимся на авось.

Пора было пробовать, хотя неосознанно я пытался отсрочить попытку спасения, делая вид, будто мне просто нужно подкопить еще силенок, поэтому я вот тут еще немного полежу. Силы были, поэтому я аккуратно подогнул левую руку под себя, носками ботинок чуть утрамбовал почву для упора, резко оттолкнулся всем чем можно и рванул вперед едва ли не в положении параллельно земле. Аномалии тут же среагировали, но прежде чем меня дернуло назад, что грозило мне потерей равновесия и дальнейшей гибелью, я успел сделать один мощный шаг наподобие тех, какие тренируют прыгуны в длину, и полетел шучкой вперед, надеясь, что мне хватит инерции преодолеть оставшиеся метры до примеченного куска металла.

Адреналин играл в крови, и казалось, что время замедлилось, а сам я тупо завис в воздухе. Однако так и было на самом деле, просто я не успел осознать, что уже мертвой хваткой держусь за металлическую конструкцию, а мои ноги продолжают висеть в воздухе, притягиваемые аномалиями. За спиной одна за другой срабатывали аномалии, спровоцированные той, которую, в свою очередь, спровоцировал я, но, к счастью, крепости пальцев и надежности конструкции оказалось достаточно. И когда позади стал стихать гул и все аномалии разрядились, я всего лишь плюхнулся пузом на землю под действием обычной, родной силы тяжести, не веря, что у меня получилось.

Однако медлить не стоило. Возможно, только что я потратил весь свой запас удачи, и будет не очень смешно, если, например, сюда сейчас случайно забежит какая-нибудь плешивая собака и обнаружат такое счастье, лежащее вверх филейной частью. Либо, что для Зоны было бы совсем не удивительно, я, удачно улизнув от аномалий, схватился за этот спасительный кусок металла, а на нем сидит какой-нибудь ядовитый гриб-невидимка, и примерно через минуту я начну корчиться от дикой боли и умирать в страшных мучениях.

Немного передохнув и дав сердцу успокоиться, я поднялся, отряхнулся и повернулся к затихшим аномалиям. Радость от спасения начала улетучиваться, когда взгляд зацепился за рюкзак и оружие, лежавшие в эпицентре моего бывшего заточения. За всей этой напряженной суетой я совсем о них позабыл. Вот, видимо, удача моя и закончилась: остаться в Зоне без огнестрела – значит с очень большой вероятностью умереть.

Так, ладно, мысли о смерти мы отложим. Зря я напрягался, что ли? Да и не любит Зона такого, как, например, не терпит, когда сталкер начинает радоваться, что вернулся живой из ходки, еще не оказавшись в безопасном месте. Бывало, это приводило к наинелепейшим смертям на последних метрах маршрута.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.